

второй самостоятельный поход Игоря, предпринятый им якобы только на «третье лето» после первого похода.

В Хронике Амартола не перечислены малоазиатские области, опустошенные русскими после морского сражения у Иерона. Названа только Вифиния, куда русские однажды отправились за пищей, но были настигнуты греками и разбиты. Автор того рассказа о походах Игоря, который сохранился в Еллинском летописце, сделавший из второй половины амартоловского повествования самостоятельный второй поход Игоря, представил дело так, словно Игорь свой второй поход предпринял именно в Вифинию. Во время этого второго похода был якобы разгромлен и «Суд» (побережье Босфора). Житие Василия Нового подробно перечисляет те малоазиатские области, которые русские опустошили после сражения у Иерона. Не указана только Вифиния, но зато указана река Рива, протекающая в этой области.¹⁰

Так как автор того рассказа о походах Игоря, который сохранился в Еллинском летописце, был почему-то уверен, что Житие Василия Нового описывает первый этап войны, а не второй, то он и изобразил события таким образом, будто все эти области русские опустошили задолго до первого морского сражения у Иерона. Автор ПВЛ уничтожил второй поход Игоря, имеющийся в том рассказе, который сохранился в Еллинском летописце, прибавив «Суд» и Вифинию к перечню тех областей, которые якобы были опустошены Игорем в самом начале похода, до генерального морского сражения у Иерона.

В Житии Василия Нового описаны события в Малой Азии, происшедшие после морского поражения русских у Иерона. Понятно, что грекам тогда, вероятно, сравнительно легко было разбивать разрозненные русские отряды, блуждавшие в Малой Азии в поисках пищи. Поэтому нет оснований сомневаться в истинности слов Жития Василия Нового о том, что русские были побеждены и бежали. Но так как автор того рассказа о походах Игоря, который сохранился в Еллинском летописце, словами Жития Василия Нового о событиях в Малой Азии описывал предшествующие им события в Европе (закончившиеся морским сражением у Иерона), то он был вынужден поместить сухопутные стычки, описанные в Житии Василия Нового, до сражения у Иерона. По представлению русских, византийцы могли победить их только благодаря «греческому огню»; в обычном же сражении на суше, где это средство не применялось, русские были непобедимы, и греки лишь в редких случаях еле-еле могли их пересилить: «Эту молонью греки пуцали на нас и пожигали, оттого нам и нельзя было одолеть». «Оправдание очень любопытное, — заметил еще И. Е. Забелин, — оно намекает на существовавшее общее и всегдашнее сознание Руси, что идя в поход в какой бы то ни было борьбе, она непременно должна одолеть».¹¹ При таком положении вещей замена слов «побежени быша Русь» на «едва одолеша греце» становится вполне понятной.

До первого морского сражения 941 г. русским, по-видимому, был неизвестен «греческий огонь», вот почему они смело шли на абордаж, как сообщает об этом Лиутпранд.¹² Автор Жития Василия Нового считал чудом страх русских перед этим огнем во втором сражении. Для русских же,

¹⁰ В. Г. Васильевский. Введение в житие св. Георгия Амастридского. — Труды, т. III, СПб., 1915, стр. XXXVI. Рива от Иерона отстояла на 90 стадий (Geographi Graeci minores, v. I. Parisiis, 1855, стр. 381); она есть на карте Вифинии в работе: W. M. Ramsay. The historical Geographie of Asia Minor, London, 1890, стр. 178.

¹¹ И. Забелин. История русской жизни с древнейших времен, т. II. М., 1912, стр. 147.

¹² Liudprandi episcopi Cremonensis opera omnia. Hannoverae, 1839, стр. 139.